

УДК 323.111
DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-3-63-71

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ: ДИНАМИКА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОГО КОМПОНЕНТА

ETHNO-CULTURAL COMPETENCE OF FUTURE SPECIALISTS IN THE SOCIAL SPHERE: DYNAMICS OF THE COMMUNICATIVE COMPONENT

*M. С. Жиляева, Забайкальский государственный университет,
г. Чита
m.jiliaeva@yandex.ru*

M. Zhilyaeva, Transbaikal State University, Chita

На основе предложенной структуры этнокультурной компетентности как элемента политической компетентности раскрывается динамика развития одного из ее компонентов — коммуникативного, который, в свою очередь, представлен такими элементами, как проявление адекватного поведения и поступков по отношению к представителям иных этнокультурных групп, способность к эффективному и безоценочному общению с их представителями; критериями выступают эмпатийность в межличностном общении с показателем эмоциональной синтонии в общении с клиентом и сензитивность с показателем чувствительности к этническим особенностям личности, а также адаптивность, коммуникативность и способность к коррекции поведения. Результатом эмпирического исследования и сопоставления структур политической компетентности и этнокультурной компетентности стало выявление динамики развития коммуникативного компонента этнокультурной компетентности при реализации ethno- и практико-ориентированной программы

Ключевые слова: политическая компетентность; коммуникативный компонент этнокультурной компетентности; этнокультурная компетентность; компоненты этнокультурной компетентности; развитие этнокультурной компетентности; специальные этнокультурные компетенции; социальная политика; многонациональный полиглутурный регион; психологические методы исследования; специалисты социальной сферы

On the basis of the proposed structure of ethno — cultural competence as an element of political competence, the author reveals the dynamics of the development of one of its components-communicative, which, in turn, is represented by such elements as the manifestation of adequate behavior and actions towards representatives of other ethno-cultural groups; the ability to communicate effectively and without value with their representatives; the criteria are empathy in interpersonal communication with an indicator of emotional sintonicity in communication with the client and sensibility with an indicator of sensitivity to ethnic characteristics of the individual, as well as adaptability, communication and ability to correct behavior. The result of empirical research and comparison of the structures of political competence and ethno - cultural competence was the identification of the dynamics of the development of the communicative component of ethno-cultural competence in the implementation of ethno- and practice-oriented programs

Key words: political competence; communicative component of ethno-cultural competence; ethno-cultural competence; components of ethno-cultural competence; development of ethno-cultural competence; special ethno-cultural competence; social policy; multinational multicultural region; psychological methods of research; social specialists

Введение. Этнокультурный контекст социальной политики определяется двумя основными тенденциями современности: с одной стороны, это глобализационные процессы, которые обуславливают взаимопроникновение и переплетение этносов, активизируют диалог культур, с другой — усиливается стремление этнокультурных групп найти свое место в поликультурном мире, сохранив при этом самобытность.

Социальная дифференциация, усугубляющаяся в обществе, выражается в заметном расслоении не только по экономическому, но и по этнокультурному и этноконфессиональному признакам. Этнокультурные особенности личности в полной мере проявляются в социальной сфере многонациональных, поликультурных регионов, таких как Забайкальский край, и обостряются в ситуации социально-экономического и социально-политического неблагополучия.

Так как региональная социальная политика ориентирована на защиту и помочь населению, которое в силу каких-либо причин оказалось в трудной жизненной ситуации, а также на создание условий для того, чтобы каждый человек мог самостоятельно формировать стабильные, благополучные социальные позиции как для себя, так и для своей семьи, то развитие коммуникативного компонента этнокультурной компетентности как элемента политической компетентности становится важным фактором реализации региональной социальной политики.

В работах современных исследователей понятие «политическая компетентность» рассматривается в том числе как личностная характеристика, «необходимая совокупность личностных качеств руководителя, общественного деятеля, характеристика органа власти, включающая высокий профессионализм, знание политических интересов людей, ситуации, в которой он действует, умение анализировать систему общественно-политических отношений, взаимодействие политических сил, прогнозировать последствия тех или иных мер и действий» [6; 7; 11; 12; 13]; как процесс и

«результат политической социализации, посредством которой субъект обретает необходимый уровень знаний, навыков и опыта в области истории, политики и общественной жизни для осознанного участия в общественно-политических процессах» [8]. Структура политической компетентности представлена различными способностями (компонентами): коммуникативная — способность воспринимать чужое мнение; когнитивная — умение самостоятельно искать и отбирать необходимую информацию; поведенческая — способность принимать ответственные решения относительно своего участия в политических процессах, анализировать политическую ситуацию, опираясь на собственные, и не только, знания и опыт [9].

Для успешной реализации социальной политики в поликультурном многонациональному регионе, с целью понимания проблем разных этнических сообществ, выявления культурно-обусловленных трудностей взаимопонимания между представителями различных этнокультурных групп и поиска путей в системе этнокультурного взаимодействия на основе межкультурной толерантности, необходимо развитие компонентов этнокультурной компетентности, прежде всего, коммуникативного компонента.

В этнокультурной компетентности специалистов социальной сферы, реализующих социальную политику в многонациональном поликультурном регионе, к числу специальных этнокультурных компетенций можно отнести понимание специфики деятельности в иной этнокультурной среде; знание культурно-материальных, социально-психологических особенностей этнокультурной группы, к которым относятся получатели социальных услуг, владение этическими нормами межкультурного общения; нравственные качества личности, такие как гуманность, этническая толерантность, справедливость, активная моральная позиция, ответственность, альтруизм.

Следовательно, этнокультурная компетентность является как фактором, влияю-

щим на успешность реализации региональной социальной политики, так и элементом политической компетентности и проявляется в совокупности умений личности принимать когнитивные, коммуникативные и поведенческие адекватные решения, что отражает основную структуру этнокультурной компетентности.

Этнокультурная компетентность специалиста социальной сферы как проявление знаний, навыков и умений позволяет правильно оценивать специфику и условия взаимодействия и взаимоотношений с представителями конкретных этнических общностей, понимать своеобразие их традиций, привычек и психологических качеств, а также позволяет находить адекватные формы воздействия на них с целью поддержания атмосферы взаимного доверия и конструктивного сотрудничества. Этнокультурная компетентность – сложное интегративное понятие, включающее теоретическую и практическую готовность к жизнедеятельности в полиглассическом социуме [14].

Рассматривая процесс общения в целом как обмен информацией (коммуникативная сторона) [4], предположим, что в его структуру входит:

- налаживание диалога между субъектами коммуникации, что обеспечивает единство совместной деятельности, общения и познания в процессе общения, т.е. совместное постижение предмета;

- воздействие на партнера по общению посредством норм, социальных ролей, ценностей, традиций, обычаяев, через которые этнокультура влияет на процесс коммуникации.

С учетом данной структуры процесса общения коммуникативный компонент этнокультурной компетентности рассматривается как позитивное отношение к наличию в обществе различных этнокультурных групп, как умение понимать их представителей и взаимодействовать с партнерами [16].

Этнокультурная компетентность как элемент политической компетентности включает личностное развитие индивида, развитие этнической и культурной грамот-

ности, осознание взаимовлияния, взаимообогащения культур в современном мире, а также развитие интегративных процессов при сохранении самобытности культур.

Опираясь на понимание развития этнокультурной компетентности как элемента политической компетентности, содержанием которого является личностное развитие индивида, развитие этнической и культурной грамотности, осознание взаимовлияния, взаимообогащения культур в современном мире, а также развитие интегративных процессов при сохранении самобытности культур [2; 3], мы рассматриваем следующий в ее структуре коммуникативный компонент, который отражает необходимость проявления адекватного поведения и поступков по отношению к представителям иных этнокультурных групп, а также способность к эффективному и безоценочному общению с их представителями. Критериями выступают эмпатийность в межличностном общении с показателем эмоциональной синтонности в общении с клиентом и сензитивность с показателем чувствительности к этническим особенностям личности, а также адаптивность с низкими показателями агрессивности и конфликтности.

Методология и методика исследования. По мнению В. С. Крайтермана, применение в исследовании политического поведения индивида психологических методов (побуждений, желаний, эмоциональности, агрессивности, адекватности и т. д.) помогает проанализировать индивидуальные качества личности, черты его характера, бессознательные психические процессы, влияющие на политическое поведение индивида. Данные методы восходят к основоположнику психоанализа З. Фрейду, который объяснял мотивы активности субъекта, в том числе и политической, неудовлетворенностью его базовых потребностей: потребности в общении (коммуникация); потребность в безопасности (в том числе и адаптивность в социуме), потребность в эмоциональной близости и взаимопонимании (эмпатия, сензитивность, синтонность).

В исследовании коммуникативного компонента этнокультурной компетентности будущих специалистов социальной сферы использован блок методов и методик, направленных на выявление особенностей поведения личности в иной этнокультурной среде. Основным методом исследования являлся лонгитюдный – исследование различий по определенному признаку или группе признаков в пределах значительного отрезка времени (в нашем исследовании – в течение четырех лет, среди студентов направления 39.03.02 – *Социальная работа*). Исследование проводилось на базе Забайкальского государственного университета в 2013–2017 гг., среди студентов I–IV курсов, очной и заочной форм обучения, экспериментальная группа составила 22 человека (русские – 15, буряты – 3, другие национальности – 4); контрольная группа – 20 человек (русские – 15, буряты – 2, другие национальности – 3). Исследование проводилось при сравнении двух групп, отобранных методом квотной рандомизации из числа студентов Забайкальского государственного университета путем сравнения с лонгитюдом, где сопоставлялись различия в уровне социальной приемлемости и социальной дистанции, толерантности и адаптивности как профессионально важных качеств для работы в многонациональном полигкультурном регионе, а также изучался процесс изменения этих особенностей под влиянием времени, процесса обучения, в ходе которого реализована программа развития этнокультурной

компетентности, включавшая этно- и практико-ориентированную программу подготовки студентов к будущей профессиональной деятельности. Дополнительные методы: метод сбора анамнестических данных путем интервьюирования, психодиагностические методы (стандартное тестирование).

Исследование коммуникативного компонента этнокультурной компетентности включало следующие критерии: межкультурные эмпатийные процессы, этническую толерантность и сензитивность – чуткость к этнокультурным проявлениям личности. Методики исследования: методика исследования уровня социальной дистанции по шкалам Э. Бодгаруса, О. Л. Романовой, методика исследования уровня эмпатийности И. М. Юсупова.

Исследование способности к гибкой адаптации к особенностям иной этнокультуры, коррекции поведения, а также построение эффективной коммуникации с представителями иной этнокультурной общности проводилось при помощи теста агрессивности – адаптивности (опросник Л. Г. Почебут).

Результаты исследования и область их применения. Этническая толерантность и сензитивность к представителям иной этнокультурной общности исследовались при помощи методики исследования уровня социальной дистанции Э. Бодгаруса, О. Л. Романовой и других по следующим шкалам: реальная социальная приемлемость, социальная экспансивность и этническая толерантность (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Уровень социальной дистанции / Level of social distance

Этап / Stage	Реальная социальная приемлемость / Real social acceptability	Социальная экспансивность / Social expansiveness	Коэффициент этнической толерантности / Factor of ethnic tolerance
Экспериментальная группа / Experimental group			
I	39,2	36,4	55
II	54	60	78
Контрольная группа / Control group			
I	36,7	35,4	40
II	38	41,5	42,7

Реальная социальная приемлемость отражает стремление к интеграции и даже асимиляции с представителями других этнических групп. Положительная социальная приемлемость более 50 % свидетельствует о стремлении к интеграции одного этноса с другим; менее 50 % – об автономности данного этноса, наличии явного или скрытого конфликта.

Социальная экспансивность отражает выраженность и направленность социальных чувств представителей одного этноса по отношению к другому. Социальная экспансивность более 50 % свидетельствует о глубоких позитивных чувствах, интерес представителей одного этноса по отношению к другому; менее 50 % – речь может идти об определенной напряженности в отношениях; отрицательная социальная экспансивность свидетельствует о сильной эмоциональной неприязни к другому этносу в целом.

Коэффициент этнической толерантности отражает устойчивость и терпимость в отношении к представителям другого этноса. Чем выше данный коэффициент, тем более толерантен испытуемый к представителям других этнокультурных групп.

Исследование межкультурных эмпатийных процессов проводилось по методике исследования уровня эмпатийности (автор И. М. Юсупов). Методика используется для исследования эмпатии как ключевого фактора в тех видах деятельности, которые требуют понимания этнокультурной картины мира партнера по общению, сопереживанию, способности к произвольной эмоциональной отзывчивости на переживания других людей, таких как политическая, врачебная, воспитательная, обучающая деятельность и деятельность специалиста социальной сферы, осуществляющего профессиональную деятельность в иной этнокультурной среде (табл. 2).

Таблица 2 / Table 2

Исследование уровня эмпатийности студентов / Study of students' level of empathy

Уровень эмпатийности / Level of empathy	Экспериментальная группа I этап / Experimental group Stage I		Экспериментальная группа II этап / Experimental group Stage II	
	Средний балл / Middle mark	Процент / Percent	Средний балл / Middle mark	Процент / Percentage
Высокий / High mark (63–81 балл)	70,6	15,7	68	98
Средний / Middle mark (37–62 балла)	50,1	84,3	56,5	2
Низкий / Low mark (менее 36 баллов)	-	-	-	-
Уровень эмпатийности / Level of empathy	Контрольная группа I этап / Control group Stage I		Контрольная группа II этап / Control group Stage II	
	Средний балл / Middle mark	Процент / Percentage	Средний балл / Middle mark	Процент / Percentage
Высокий / High mark (63–81 балл)	66,8	40	68	35
Средний / Middle mark (37–62 балла)	54,5	55	49,9	55
Низкий / Low mark (менее 36 баллов)	35	5	32	10

Анализируя данные исследования уровня межкультурных эмпатийных про-

цессов, следует отметить, что после реализации этно- и практико-ориентированной

программы показатели высокой эмпатийности изменились на 82,3 %, что свидетельствует об овладении коммуникативной стратегией, направленной на развитие коммуникативной компетенции, включающей межкультурные эмпатийные процессы и сензитивность — чуткость к этнокультурным проявлениям личности.

В этнополитических исследованиях особое место занимает изучение адаптивного — агрессивного поведения [1]. Определение уровня способности к гибкой адаптации поведения к особенностям иной этнокультуры может помочь не только в профилактике межэтнических конфликтов, но и в определении степени адаптации к иной этнокультурной среде как одного из показателей развития коммуникативного компонента этнокультурной компетентности [5; 10; 11; 13].

Агрессивное поведение является специфической формой действий человека, характеризующейся демонстрацией превосходства в силе или применением силы по отношению к другому или группе лиц, кото-

рым субъект стремится причинить ущерб. Это совершенно неприемлемо как в повседневной жизни, так и в профессиональной деятельности будущих специалистов социальной сферы в иной этнокультурной среде.

Адаптивное поведение целесообразно рассматривать как противоположное агрессивному, что предполагает как взаимодействие, согласование интересов, требований и ожиданий, так и коррекцию поведения на основе оценки успешности взаимодействия с представителями иной этнокультурной общности.

Изучение способности к гибкой адаптации к особенностям иной этнокультуры, коррекции поведения, а также построение эффективной коммуникации с представителями иной этнокультурной общности проводились при помощи теста агрессивности — адаптивности (опросник Л. Г. Почекут). Результаты исследования адаптивности, коммуникативности и способности к коррекции поведения представлены на рисунке.

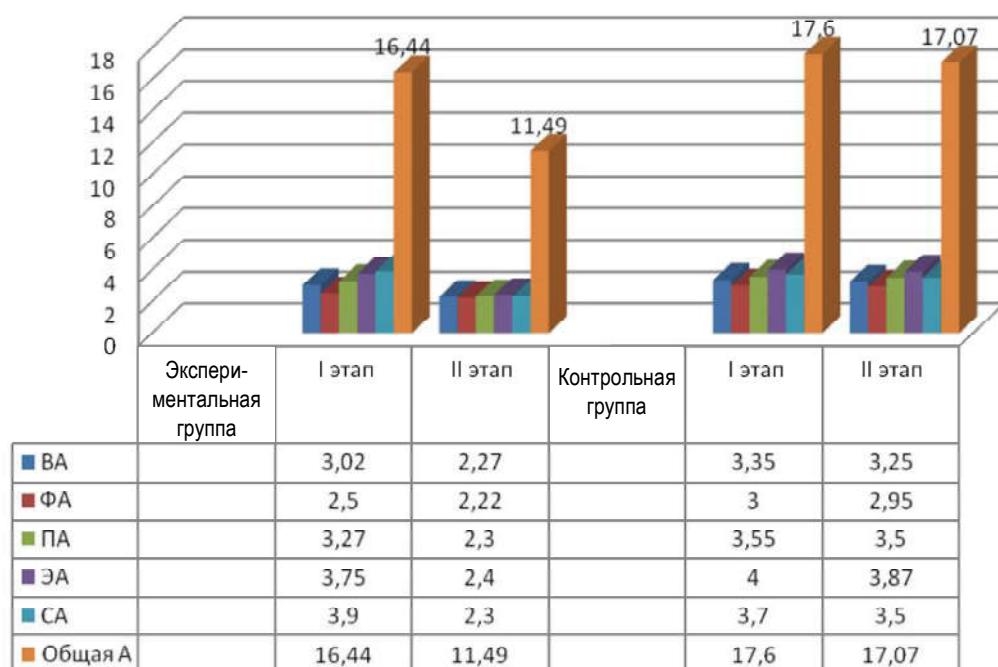

Рис. 1. Исследование адаптивности, коммуникативности и способности к коррекции поведения /
Fig. 1. Study of adaptability, communication and ability to correct behavior

Как видно из рисунка, общее снижение агрессивности отмечается как у респондентов экспериментальной, так и у респондентов контрольной группы. Показатели агрессивности экспериментальной группы снизились на 12,4 %, в то время как аналогичные показатели контрольной группы изменились только на 1,3 %. Такая динамика свидетельствует о позитивно изменяющейся адаптации к иной этнокультурной среде, способности к коррекции поведения на основе оценки успешности взаимодействия с представителями иной этнокультурной общности.

Полагаем, что проблемы, вызывающие общий негативный контекст этнокультурных отношений, которые отражаются на социально-политической ситуации в регионе, могут быть решены, в частности, посредством развития этнокультурной компетентности. Для этого возможна разработка и реализация специализированной этно- и практико-ориентированной программы подготовки специалистов для социальной сферы, государственных и муниципальных органов власти к профессиональной деятельности в Забайкальском крае как многонациональном поликультурном регионе.

Выводы. Таким образом, пилотажное исследование показало, что развития этнокультурной компетентности будущих специалистов социальной сферы недостаточно для осуществления профессиональной деятельности в социальной сфере, однако данный уровень говорит о наличии базового уровня этнокультурной компетентности. Кроме того, проведенное исследование позволило сделать вывод о недостаточном развитии отдельных компонентов этнокультурной компетентности, связанных с взаимодействием с представителями иной этнокультурной среды, что может негативно отразиться на реализации социальной политики в многонациональном поликультурном регионе.

Анализ результатов исследования по отдельным компонентам развития этнокультурной компетентности у респондентов экспериментальной группы показал, что динамика развития этнокультурной компетентности составляет 66,4 % по коммуникативному компоненту. Это свидетельствует об эффективности этно- и практико-ориентированной программы. Результаты исследования развития этнокультурной компетентности респондентов контрольной группы представлены следующими показателями: динамика развития этнокультурной компетентности по коммуникативному компоненту составляет 21,1 %, что позволяет говорить о некотором развитии данного компонента под влиянием времени. Однако такого развития недостаточно для профессиональной деятельности специалиста социальной сферы.

Полученные данные позволили сделать вывод, что на развитие этнокультурной компетентности оказывает влияние теоретическая подготовка студентов, которая осуществляется в ходе прохождения учебных курсов («Социальная политика», «Социальная работа с разными этнокультурными группами», «Психология в социальной работе», «Религиоведение»), специализированного практикума «Этнокультурная компетентность будущих специалистов социальной сферы», практическая подготовка (в ходе прохождения студентами всех видов практик), а также специальная этно- и практико-ориентированная программа развития этнокультурной компетентности.

Итак, динамика развития коммуникативного компонента этнокультурной компетентности показывает, что выработка адекватного поведения в иной этнокультурной среде происходит более эффективно при реализации этно- и практико-ориентированной программы развития этнокультурной компетентности, которая, в свою очередь, является важным элементом политической компетентности в региональной социальной политике.

Список литературы

1. Амелин В. Н., Дегтярёв А. А. Опыт развития прикладной политологии в России // Политические исследования. 1998. № 3. С. 157–178.
2. Батанина И. А., Лаврикова А. А., Шумилова О. Е. Политическая компетентность россиян как фактор политического участия // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 50–56.
3. Лаврикова А. А. Политическая компетентность граждан: содержание и механизм формирования // WSCHODNIOEUROPEJSKIE CZASOPISMO NAUKOWE. 2016. Т. 10, № 3. С. 137–141.
4. Некрасова А. Н. Политическая социализация студентов: межпредметные связи (гуманитарного цикла) и опыт преподавания политологии и конфликтологии // Как наше слово отзовется: гуманитарное образование в развитии российского социума и человека: материалы междунар. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 527–534.
5. Низаева Л. Ф. Коммуникативная компетенция: сущность и компонентный состав // Молодой ученик. 2016. № 28. С. 933–935.
6. Романова И. В., Макарова И. А. Межнациональные браки Забайкалья: социологический анализ. Чита: ЗабГУ, 2017. 280 с.
7. Романова Н. П., Багин В. В., Романова И. В. Деловой этикет на Востоке. М.: Восток – Запад, 2005. 295 с.
8. Сафонова А. С. Политическая компетентность как определяющий фактор политического участия молодежи // Гуманитарные, социально-экономический и общественные науки. 2013. № 6. С. 50–56.
9. Скворцов И. П. Вектор российской модернизации в социокультурном контексте // Вестник учебно-методического объединения по образованию в области социальной работы. 2011. № 3. С. 92–101.
10. Фадеева Л. А. Является ли российская политическая культура «ограничением» демократического порядка? // Вестник Пермского университета. 2009. Вып. 4. С. 5–9.
11. Фан И. Б. Концепт гражданина в политической мысли: методологические подходы и теоретические модели: автореф. дис. ... д-ра полит. наук: 23.00.01. Екатеринбург, 2010. 38 с.
12. Халипов В. Ф., Халирова Е. В. Власть. Политика. Государственная служба: словарь. М.: Луч, 1996. 271 с.
13. Хомелева Р. А. К построению онтологической концепции власти: теоретико-методологический подход // Журнал социологии и социальной антропологии. 2000. № 1. С. 54–63.
14. Якубовская А. Е. Современные подходы к формированию этнокультурной компетентности социальных работников за рубежом (на примере США): автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.05. Калининград: РГУ им. И. Канта, 2009. 22 с.
15. Dalton R. J. The good citizen: how a younger generation is reshaped american politics. Washington: CQ press, 2009.
16. Triandis H. C. Culture and social behavior. New York, 1994. 330 p.

References

1. Amelin V. N., Degtyarev A. A. *Politicheskie issledovaniya* (Political studies), 1998, no. 3, pp. 157–178.
2. Batanina I. A., Lavrikova A. A., Shumilova O. E. *Srednerusskiy vestnik obshchestvennyh nauk* (Srednerussky Bulletin of Social Sciences), 2014, no. 1, pp. 50–56.
3. Lavrikova A. A. *WSCHODNIOEUROPEJSKIE CZASOPISMO NAUKOWE* (WSCHODNIOEUROPEJSKIE CZASOPISMO NAUKOWE), 2016, vol. 10, no. 3, pp. 137–141.
4. Nekrasova A.N. *Kak nashe slovo otzovetsya: gumanitarnoe obrazovanie v razvitiu rossiyskogo sotsiuma i cheloveka: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. estniki obshchestvennyh nauk* (How our word will recall: Humanitarian education in the development of the Russian society and human: materials of the Intern. scientific-practical. conf.). Moscow, 2017. P. 527–534.
5. Nizaeva L. F. *Molodoy ucheny* (Young scientist), 2016, no. 28, pp. 933–935.
6. Romanova I. V., Makarova I. A. *Mezhnatsionalnye braki Zabaykaliya: sotsiologicheskiy analiz* (Inter-ethnic marriages of Transbaikalia: sociological analysis). Chita: ZabGU, 2017. 280 p.
7. Romanova N. P., Bagin V. V., Romanova I. V. *Delovoy etiket na Vostoke* (Business etiquette in the East). Moscow: East-West, 2005. 295 p.
8. Safoanova A. S. *Gumanitarnye, sotsialno-ekonomicheskiy i obshchestvennye nauki* (Humanitarian, socio-economic and social sciences), 2013, no. 6, pp. 50–56.
9. Skvortsov I. P. *Vestnik uchebno-metodicheskogo obedineniya po obrazovaniyu v oblasti sotsialnoy raboty* (Bulletin of the educational and methodological association on education in the field of social work), 2011, no. 3, pp. 92–101.

10. Fadeeva L. A. *Vestnik Permskogo Universiteta* (Bulletin of Perm University), 2009, Issue. 4, pp. 5–9.
11. Fan I. B. *Koncept grazhdanina v politicheskoy mysli: metodologicheskie podhody i teoreticheskie modeli: avtoref. dis. ... d-ra polit. nauk: 23.00.01* (The concept of a citizen in political thought: methodological approaches and theoretical models: abstract. dis. ... dr. polit. sciences: 23.00.01). Yekaterinburg, 2010. 38 p.
12. Khalipov V. F., Khalipova E. V. *Vlast. Politika. Gosudarstvennaya sluzhba: slovar* (Power. Policy. Public service: dictionary). Moscow: Luch, 1996. 271 p.
13. Khomeleva R. A. *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoy antropologii* (Journal of Sociology and Social Anthropology), 2000, no. 1, pp. 54–63.
14. Yakubovskaya A. E. *Sovremennye podhody k formirovaniyu etnokulturnoy kompetentnosti sotsialnykh rabotnikov za rubezhom (na primere SShA): avtoref. dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.05* (Modern approaches to the formation of ethno-cultural competence of social workers abroad (on the example of the USA): abstract dis. ... cand. ped. sciences: 13.00.05). Kaliningrad: Russian State University named after I. Kant, 2009. 22 p.
15. Dalton R. J. *The good citizen: how a younger generation is reshaped american politics* [The good citizen: how a younger generation is reshaped american politics]. Washington: CQ press, 2009.
16. Triandis H. C. *Culture and social behavior* [Culture and social behavior]. New York, 1994. 330 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Жиляева Марияна Сергеевна, канд. психол. наук, доцент, зав. кафедрой социальной работы, Забайкальский государственный университет, г. Чита, Россия. Область научных интересов: этнокультурная компетентность специалистов социальной сферы
m.jiliaewa@yandex.ru

Marianna Zhilyaeva, candidate of psychological sciences, associate professor, head of Social Work department, Transbaikal State University, Chita, Russia. Sphere of scientific interests: ethno-cultural competence of social sphere specialists

Образец цитирования

Жиляева М. С. Этнокультурная компетентность будущих специалистов социальной сферы: динамика развития коммуникативного компонента // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2018. Т. 24. № 3. С. 63–71. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-3-63-71.

Zhilyaeva M. Ethno-cultural competence of future specialists in the social sphere: dynamics of the communicative component // Transbaikal State University Journal, 2018, vol. 24, no. 3, pp. 63–71. DOI: 10.21209/2227-9245-2018-24-3-63-71.

Статья поступила в редакцию: 06.03.2018 г.
Статья принята к публикации: 16.03.2018 г.

